

Перевод: Sv_L

.

Только тогда мадам Линг поняла, что она слишком взволнована. Она так туго затянула воротник пожилой служанки, что та закатила глаза от удушья и не могла вымолвить ни слова. Увидев это, мадам Линг немедленно отпустила ее и поспешно спросила:

– Чья служанка отравила мою еду? Скажи нам сейчас же!

Пожилая служанка яростно закашлялась, схватившись за горло, как только мадам Линг отпустила ее. Она не ожидала, что мадам Линг будет так крепко держать ее за воротник. К счастью, пятая юная леди напонила об этом мадам Линг, поэтому пожилая служанка слегка поклонилась девушке, чтобы выразить свою благодарность во время кашля.

Но в глазах мадам Линг поведение старухи-служанки уличало Нин Сюэянь в заговоре. Она с волнением схватила мадам вдову за рукав и сказала, указывая на Нин Сюэянь:

– Это она, это она! Именно она приказала отравить мою еду и привести сюда маркиза Пинъаня. Она хочет погубить мою репутацию. Мама, пожалуйста, восстановите для меня справедливость.

Мадам Линг пребывала в восторге и была вне себя от радости. Она чувствовала, что Нин Сюэянь пошла по шерсть, а вернулась стриженной. Как она могла не радоваться? Наконец, она нашла возможность разобраться с Нин Сюэян, что сделало ее очень счастливой. Она даже забыла, что то, что произошло между ней и маркизом Пинъаньем в зале Будды, наверняка станет занозой в боку у Нин Цзуаня и вдовствующей герцогини.

– Мама... что... что это значит? – Нин Сюэянь выглядела испуганной. Она бросила взгляд на мадам вдову, лицо которой было мрачнее тучи, а затем взглянула на мадам Линг. Она чувствовала себя обиженной и растерянной. Со стороны казалось, что она действительно не поняла, что имела в виду мадам Линг.

– Видите, мама, она все еще отрицает это. Она посмела подставить меня. Мама, вы должны наказать ее за злодеяние, – воскликнула мадам Линг, указывая на Нин Сюэянь. Она была уверена, что именно Нин Сюэянь подставила ее сегодня.

Видя, что мадам Линг была так уверена в своих обвинениях, мадам вдова невольно тоже заподозрила Нин Сюэянь. Она искоса посмотрела на лицо Нин Сюэянь и холодно спросила:

– Сюэянь, ты действительно это сделала?

Даже если мадам вдова не любила мадам Линг, она все равно верила тому, что говорила ее изворотливая невестка, и подозревала свою внучку.

«Конечно, они без колебаний свалят всю вину на меня, если появится такая возможность. Это и есть так называемая любящая бабушка», – усмехнулась про себя Нин Сюэянь.

Наконец, пожилая служанка перестала кашлять и пробормотала хриплым голосом:

– Мадам вдова, она... это была вторая юная леди...

Мадам вдова нахмурилась и переспросила:

– Вторая юная леди? Разве это не пятая юная леди?

– Это не пятая юная леди. Это горничная второй юной леди остановила меня и говорила со мной о третьем принце. Она спросила, обедает ли третий принц в мужском павильоне. Я не хотела с ней разговаривать, но она продолжала приставать ко мне с расспросами. – В то время люди на кухне были заняты, и вокруг была суматоха. Служанки из разных дворов и слуги герцога сновали туда-сюда по кухне.

Пожилая служанка легко запомнила горничную из двора Нин Юли, потому что та долго разговаривала с ней, из-за чего она чуть не опоздала и едва успела принести еду ко времени обеда мадам Линг, за что и получила строгий нагоняй.

– Это горничная Лин'эр! – потрясенно воскликнула мадам Линг и чуть не упала. – Как это могла оказаться горничная Лин'эр? Разве это не горничная Нин Сюэянь?

«Как же это могла сделать не горничная Нин Сюэянь? Тут должно быть какое-то недоразумение! Нет, я не могу позволить Нин Сюэянь выбраться из этой истории чистой. Должны же быть какие-то другие улики». – Но прежде чем она снова обвинила Нин Сюэянь, Нин Сюэянь уже вступила в игру.

Девушка тут же опустилась на колени и тяжело стукнулась лбом в пол. Когда она снова подняла голову, ее лицо было полно обиды и недоумения.

– Бабушка, я была неправа. Я не должна была посылать служанок принести мне еду с кухни, когда мама собиралась обедать, потому что это вызвало у мамы подозрения. Пожалуйста, накажи меня.

– Какая ерунда! Служанки со всех дворов ходили в полдень на кухню за едой. Ты хочешь сказать, что я тоже велела своей служанке отравить тебя? – Мадам вдова вспыхнула от ярости. Она тяжело стучала по полу тростью. Ее взгляд был холоден, а голос пронзил мадам Линг, как острый меч.

Перед самым обедом хозяин каждого двора посылал слуг принести еду из кухни, что случалось каждый день. И людей из Яркого Морозного Сада Нин Сюэянь, и людей из Сада Счастливой Удачи мадам вдовы в это время отправили принести еду.

– Мама, я... Я не это имела в виду! – Мадам Линг была так взволнована, что крепко сжала носовой платок и чуть не разорвала его.

– И что же ты имела в виду, если не это? Горничная Лин'эр долго разговаривала с твоей служанкой, то есть отравить тебя хотела Лин'эр? – с холодным видом спросила старуха-герцогиня растерянную мадам Линг.

– Нет, мама, я... – Мадам вдова заставила мадам Линг потерять лицо, но та все равно хотела объясниться.

– Довольно! Ты совершила такую ошибку, но хочешь свалить вину на Сюэянь. Что она сделала, чтобы ты настолько была недовольна ею, что снова и снова пытаешься подставить ее? Посмотри на себя, ты не должна вести себя так неподобающе. Ты когда-нибудь задумывались о моих чувствах, или чувствах твоего мужа? – с гневом закричала мадам вдова, поднимая Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь воспользовалась этой возможностью, чтобы встать, держа мадам вдову за руки. Затем она мягко потянула старуху за рукав и спросила:

– Бабушка, не время винить маму. Что нам с ним делать?

Нин Сюэянь не торопилась сейчас иметь дело с мадам Линг, потому что она еще не отменила свой брак с маркизом Пинъанем, а на этом браке настаивала именно мадам Линг.

Мадам Линг все равно не могла прояснить сегодняшний вопрос. Цинъю впервые упомянула о визите третьего принца при горничной Нин Юлин, но она не стала говорить об этом подробно. Она только сказала, что люди из Сада Счастливой Удачи мадам вдовы знали об этом, и после она не разговаривала с этой горничной. Как могла горничная, которая пыталась угодить Нин Юлин, не выпытать подробности у пожилой служанки из Сада Счастливой Удачи мадам вдовы, когда увидела ее?

Еда все еще лежала рядом с корзинкой, и никто ее туда не клал. А эти две сплетницы весело разговаривали и не заметили, что Цинъю распылила на все блюда порошок, когда они не обращали внимания на еду.

Этот порошок был простым снотворным средством народной медицины без запаха. В рецепте, составленном травницей Сян, говорилось, что лекарственный порошок не был настоящим ядом и только вызывал у людей сильную сонливость, поэтому даже опытный врач не смог бы обнаружить его.

Когда Нин Сюэянь напомнила мадам вдове о толстом маркизе, старуха-герцогиня немедленно пришла в себя. Она повернулась к маркизу Пинъаню, который пытался тайком улизнуть, и холодно сказала с мрачным лицом:

– Маркиз Пинъань, каково ваше объяснение?

Маркиз Пинъань остановился со смущением на лице и не нашелся, что сказать на вопрос мадам вдовы. Он также не мог прояснить этот вопрос, но мог только отрицать все:

– Я... Я не... У меня действительно нет никаких личных отношений с маркизой поместья герцога-защитника. Я просто хотел отдохнуть, когда был пьян. Я не ожидал, что кто-то приведет меня сюда.

– Вы думаете, что можете освободиться от обвинений, просто сказав, что вам это непонятно? Поскольку маркиз Пинъань не желает давать нам объяснений, я пойду в Императорский дворец и поговорю об этом с Его Величеством, – угрожающе сказала старуха-вдова с гневом в голосе. Затем она встала, опираясь на трость, и собралась выйти на улицу.

– Мама, пожалуйста, не надо... – Увидев, что беда неминуема, мадам Линг бросилась к ней и протянула руку, чтобы остановить вдовствующую герцогиню. Она тут же, покачиваясь, опустилась на колени с бледным видом.

Сейчас мадам Линг не могла ничего объяснить. Если это дело станет известно в императорском дворце, ее репутация будет полностью разрушена. В конце концов, она действительно обнимала мужчину в зале Будды, независимо от того, были ли между ними сексуальные отношения или нет. После такого позора как она могла жить?

– Мадам вдова, вы это... не будьте слишком импульсивны. Я... Я определенно дам вам удовлетворительное объяснение. – Маркиз Пинъань тоже очень спешил придумать оправдание. Осквернение чьей-то жены было чрезвычайно серьезным преступлением. Кроме того, это была жена Нин Цзуаня. Как мог Нин Цзуань отпустить его? Может быть, на этот раз он потеряет свой титул из-за этого дела.

Мадам вдова остановилась и холодно спросила:

– Удовлетворительное объяснение? Маркиз Пинъань, как вы дадите нам удовлетворительное объяснение?

– Да как я могу это объяснить? – Маркиз Пинъань выпалил это неожиданно для себя. После этого он понял, что это трудно объяснить, и пот начал капать с его лица.

– Маркиз Пинъань... Я слышала, что вы хотите жениться на мне. Это правда? – выбрав нужное время, спросила его Нин Сюэянь.

- Что? Конечно, нет! Как я могу жениться на тебе? Та, на ком я хочу жениться – это четвертая юная леди. Маркиза сказала, что теперь я должен жениться на тебе, но мне уже нравится четвертая юная леди. – Когда он услышал вопрос Нин Сюэянь, маркиз Пинъань, недолго думая, опроверг ее слова. После этого ему показалось, что он вдруг что-то вспомнил. Он тут же раскрыл рот и выпучил два уродливых глаза, похожие на глаза дохлой рыбы.

- Нефритовый кулон... да, нефритовый кулон. Мадам вдова, я верну его вам. Маркиза сказала, что нефритовый кулон очень важен, и четвертая юная леди непременно выйдет за меня замуж, если я сделаю ей предложение... – Маркиз Пинъань внезапно все понял. Чтобы угодить вдовствующей герцогине, он рассказал ей все, что рассказала ему мадам Линг. Красотка – это хорошо, но маркиз Пинъань знал, что его богатство и честь гораздо важнее.

Если этот вопрос получит огласку, он и Нин Цзуань станут смертельными врагами. По сравнению с высокопоставленным и могущественным Нин Цзуанем, маркиз Пинъань был номинальным маркизом и не шел ни в какое сравнение с верховным генералом. Причина, по которой он хотел жениться на молодой леди из поместья герцога-защитника, заключалась в том, что он хотел заключить союз с Нин Цзуанем. Неожиданно, вместо того чтобы быть родственниками по браку, они стали бы врагами в это время.

Маркиз Пинъань почувствовал в душе глубокое сожаление. Если бы он знал, что произойдет сегодня, то не пришел бы в поместье герцога-защитника.

После этого он достал из нагрудного кармана нефритовый кулон и протянул его мадам вдове.

Он просто хотел решить эту проблему как можно скорее, и у него не было времени заботиться о мадам вдове и мадам Линг.

Его слова очень рассердили мадам вдову, и ее лицо стало мертвенно-бледным, а мадам Линг сразу же рухнула на каменный пол с бледным видом и не могла вымолвить ни слова.

Как могла мадам вдова не смутиться? Она сказала Нин Сюэюань, что маркиз Пинъань очень любит ее и настаивает на женитьбе. Она также сказала Нин Сюэянь, что та станет маркизой после того, как выйдет замуж за маркиза Пинъаня. Неожиданно, чтобы выйти сухим из воды, маркиз Пинъань выложил все как на духу. Самое главное, что ему совершенно не нравилась Нин Сюэянь. Та, кого он любил, была Нин Линъюнь. Союз через брак не имел ничего общего с Нин Сюэянь.

Но еще больше ее расстроила мадам Линг. Этот нефритовый кулон имел огромное значение. Но мадам Линг легко отдала его постороннему, и этот посторонний угрожал им мадам вдове, чего мадам вдова не могла вынести. Несмотря на то, что здесь были и другие люди, мадам вдова злобно ударила мадам Линг по плечу своей тростью, после чего женщина упала на землю и некоторое время не могла встать.

Тетка Цинь взяла нефритовый кулон, чтобы проверить его подлинность, а затем кивнула мадам вдове.

- Мадам Линг, я оставила женский двор в твоих руках. Когда между тобой и мадам Минг возникали проблемы, я не вмешивалась, потому что считала их несерьезными. В конце концов, ты же маркиза. Маркиза, должно быть, достаточно сильна, чтобы удержать свое место. Но теперь, чтобы подставить Янь'эр, ты осмелился отдать нефритовый кулон постороннему человеку и рассказала ему о его значении. Ты слишком своенравна!

Лицо мадам вдовы было очень бледным, и она смотрела на мадам Линг с гневом. Она произнесла это слово за словом, стиснув зубы. Было очевидно, что она сильно рассержена.

Нин Сюэянь холодно посмотрела на вдовствующую герцогиню. Невозможно, чтобы мадам вдова не знала, что мадам Линг убила мадам Минг. Оказалось, что жизни Нин Сюэянь и мадам Минг не были важны в сознании мадам вдовы, и она вовсе не собиралась наказывать мадам Линг. Теперь, когда дело дошло до ее собственных интересов, старуха очень рассердилась и чуть не убила мадам Линг. Мадам вдова была такой эгоисткой.

На мгновение все замолчали, и атмосфера в комнате стала пугающей.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появился Нин Цзуань со свирепым выражением лица. Мадам Линг, которая изо всех сил пыталась встать, тут же снова рухнула, как подкошенная.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/684761>